09

Голограммный баллистический гравиметр с фиксацией углового положения пробного тела

© А.Л. Дмитриев, Е.И. Котова, Ю.Т. Нагибин

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО), 197101 Санкт-Петербург, Россия e-mail: cath.kotova@yandex.ru

(Поступило в Редакцию 24 февраля 2016 г.)

Приведены результаты экспериментального моделирования голограммного абсолютного баллистического гравиметра с минимальной, до 0.5 mm, длиной траектории падения пробного тела и жесткой стабилизацией его углового положения. Гравиметры данного типа обеспечат мобильное измерение величины ускорения свободного падения и предназначены для использования в новой области исследований — высокочастотной гравиметрии.

Одной из актуальных проблем современной гравиметрии является расширение частотного диапазона измерений величины и флуктуаций напряженности гравитационного поля [1,2]. Высокочастотные, диапазона десятков-сотен Hz и выше, измерения ускорения свободного падения (УСП) тел информативны в исследованиях сложных геофизических процессов в ядре, мантии и коре Земли. Данные ВЧ-гравиметрии полезны при решении практических задач геологоразведки, они могут использоваться в методиках обнаружения подводных объектов и предсказаний природных катастроф (землетрясений, цунами, оползней), а также в навигации. Сверхпроводящие гравиметры и лазерные статические гравиметры с магнитной подвеской пробного тела и оптическим интерференционным контролем его положения принципиально могут применяться для измерений флуктуаций величины УСП. Основное затруднение в использовании таких гравиметров связано с влиянием на измерения не только вибрационных, но и магнитных помех различной природы — техногенных, геофизических и астрофизических. Поэтому лазерные баллистические гравиметры с пробным телом, изготовленным из немагнитных материалов, основанные на тщательном спектральном анализе регистрируемых сигналов биений, для ВЧ-гравиметрии являются более перспективными. Недостатками современных лазерных баллистических гравиметров являются большие, до нескольких десятков минут, времена усреднения регистрируемых данных, принципиально необходимые для достижения рекордных точностей измерений, а также большие длины траекторий падения пробного тела, усложняющие конструкцию гравиметра и существенно увеличивающие время измерений.

В [3] предложен новый абсолютный лазерный баллистический гравиметр с предельно малой длиной траектории падения пробного тела, принцип действия которого основан на изменении частоты света, дифрагирующего на свободно падающей голографической решетке. Расчетная величина УСП в таком гравиметре равна

$$g = \frac{\lambda}{\sin \alpha + \sin \beta} \left(\frac{\partial f}{\partial t} \right),\tag{1}$$

где λ — длина волны света, α и β — углы падения и дифракции света, f — частота биений, регистрируемых при наложении пучков света, дифрагированных на падающей голограмме в первом и нулевом порядках дифракции. Принцип действия такого гравиметра подтвержден экспериментально, при этом установлено, что изменения углового положения пробного тела величиной около 1–3 угловых минут обусловливают небольшие (единицы %) флуктуации амплитуды регистрируемого сигнала биений, влияющие на точность определения величины УСП.

Ниже приведены результаты экспериментаального моделирования голограммного баллистического гравиметра, в котором эффективная угловая стабилизация положения падающей либо колеблющейся пробной массы осуществляется посредством специальной эластичной пружины.

Принципиальная оптико-механическая схема гравиметра приведена на рис. 1. Голограмма имела следующие

Рис. 1. Оптико-механическая схема голограммного баллистического гравиметра. *1* — гелий-неоновый лазер, *2* — пробная масса, *3* — электромеханическая катапульта, сообщающая ударный импульс пробной массе, *4* — плоские пружины, *5* — пропускающая голограмма, *6* и *7* — зеркала, *8* — светоделитель (полупрозрачное зеркало), *9* — фотоприемник.

Рис. 2. Осциллограммы сигналов на выходе голограммного интерферометра. Верхний рисунок — восходящая часто траектории движения пробного тела, нижний — в окрестности высшего участка траектории. Одно деление горизонтальной шкалы 25 µs.

параметры: дифракционная эффективность 40%, углы падения и дифракции соответственно 0 и 38°, угловая селективность по уровню 0.5 около 8°.

В описываемом эксперименте в качестве устройства стабилизации углового положения подбрасываемого пробного тела использовались детали механизма подвески предметного столика компаратора фирмы "Sartorius". Последний выполнен в виде пары параллельно расположенных планок, удерживаемых плоскими пружинами толщиной около 50 µm.

Масса пробного тела существенно превышает массу пружин, которые обеспечивают строго поступательное движение пробного тела вдоль вертикали на величину до $0.5 \,\mathrm{mm}$ с угловыми отклонениями менее $10^{-3} \,\mathrm{rad}$ близкими к дифракционной угловой расходимости интерферирующих перед фотоприемником 9 пучков света. Фактор демпфирования, влияющий на движение пробной массы, может быть сведен практически к нулю посредством юстировки механической конструкции гравиметра. Пример осциллограммы сигнала биений, соответствующей восходящему участку траектории движения пробной массы, показан на рис. 2.

Скорость изменения $\partial f / \partial t$ частоты регистрируемого сигнала биений определяется с использованием соответствующего программного обеспечения. В периодическом режиме действия катапульты, с использованием усреднения выборочных значений $\partial f / \partial t$, точность расчета абсолютных значений УСП в гравиметре рассмотренного типа значительно возрастает.

Усовершенствование оптико-механической конструкции прибора, вакуумирование его подвижных узлов и использование современных алгоритмов обработки выходных сигналов описанного голограммного интерферометра приведет к созданию недорогого и компактного ВЧ-гравиметра для практического применения как в лабораторных, так и в полевых условиях.

Список литературы

- [1] Torge G. Gravimetry, de Gruyter. 1989. 482 p.
- [2] Dmitriev A.L. Prospect of High-Frequency Gravimetry, Proceeding of the Intern. Conf. on Appl. Phys. Simulations and Computers (APSAC 2015). Vienna, March 15-17. 2015. P. 237-240.
- [3] Дмитриев А.Л., Котова Е.И. и др. // Опт. и спектр. 2014. T. 117. B. 5. C. 110-111.

